

методов воспитания в семье». В данном случае можно предположить, что взаимодействие этих факторов связано с формированием у подростка самостоятельного и критического мышления, аналитических способностей и независимости.

Фактор «скептицизм» связан с «подозрительностью», «подчиненностью», а также с «жесткостью методов воспитания». Можно проследить закономерность: чем более жесткие методы воспитания, тем менее подросток склонен проявлять лидерские качества и тем более он подозрителен и замкнут.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов, связанных с особенностями подросткового возраста, а также учтены при построении педагогической и психологической работы с подростками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова, Г.С.* Возрастная психология. М., 1998.
2. *Божович, Л.И.* Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва; Воронеж, 1997.
3. *Возрастные особенности младших подростков* / Под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1967.
4. *Кон, И.С.* Психология ранней юности. М., 1985.
5. *Крайг, Г., Бокум, Д.* Психология развития. СПб.: Питер, 2005.
6. *Практическая психодиагностика: методики и тесты* / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2005.

Т.В. Дашян, Е.С.Иванова

СОГЛАСОВАННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛОВ У ДЕТЕЙ 3-10 ЛЕТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСВОЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

В настоящее время понятие «гендер» все больше и больше утверждает себя в психологии, подчеркивая необходимость

рассмотрения проблемы социокультурных различий мужского и женского. Как подчеркивает И.С. Кон, категория пола – это первая категория Я-образа, которая формируется у ребенка и начинает отчетливо проявлять себя уже в раннем детстве [5]. Именно этот процесс интегрирует, а в дальнейшем и обуславливает представления ребенка о сложных социокультурных различиях в мужских и женских ролях, поведении, эмоциональных характеристиках, и зависит от множества факторов социальной среды, в которой растет и развивается личность [4; 6]. Средовые влияния являются необходимым условием реализации врожденных программ в такой же мере, в какой врожденные программы являются необходимой точкой приложения средовых влияний, что позволяет считать их взаимозависимыми и дополняющими друг друга. Таким образом, встает задача исследования ранних представлений у детей о своем и противоположном поле, поиска адекватных методов и методик, позволяющих изучать и корректировать смысловую и эмоциональную наполненность категорий «мужское» и «женское» в рамках индивидуального опыта ребенка.

Важно отметить, что исследование представлений о гендерных различиях у детей дошкольного и младшего школьного возраста предполагает анализ когнитивных (представленных вербально) и эмоциональных (представленных через отношение) аспектов, так как осмысление своего опыта, в том числе, связанного с формированием гендерной роли, во многом связано с его переживанием.

В данном сообщении представлены два этапа исследования. Первый проводился в 2007-2008 гг. и включал в себя изучение выборки детей в возрасте 3-7 лет. Второй этап проводился в 2008-2009 гг. В качестве испытуемых выступили дети 7-10 лет.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что формирование гендерных установок осуществляется не путем арифметического суммирования результатов имитационных и информационных процессов, социально-поведенческого научения и общего развития, а в рамках целостного процесса,

который может быть описан как решение задачи эмоционально-когнитивного согласования различных аспектов жизненного опыта ребенка. Этот процесс, как указывают исследователи [1; 3; 4], генетически развивается противоречиво, выявляя несоответствие между декларируемыми и реализуемыми формами эмоционального отношения субъекта к своему и противоположному полу.

Таким образом, цель первого этапа работы: изучить эмоционально – когнитивный диссонанс как механизм формирования гендерных установок в дошкольном возрасте.

Было обследовано 95 детей 3-7 лет. Для микровозрастного анализа выборка дополнительно разбивалась на группы 3-4 года (младшая группа детского сада), 4-5 лет (средняя группа), 6-7 лет (старшая или подготовительная группа). Обследование проводилось индивидуально. После установления контакта с каждым ребенком проводилось полустандартизированное интервью (методика В.Е. Кагана [3]), включавшее в себя ответы на вопросы:

1. «Ты мальчик или девочка?»

2. «Когда ты вырастешь, кем ты будешь: а) дядей или тетей; б) мужем или женой; в) папой или мамой?»

3. «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь: а) дядей или тетей; б) мужем или женой; в) папой или мамой?»

4. «Может быть так, что ты ляжешь вечером спать мальчиком (девочкой), а утром проснешься девочкой (мальчиком)?»

5. «А если бы это было возможно, ты хотел (а) бы заснуть мальчиком (девочкой), а проснуться девочкой (мальчиком)?»

6. «Знаешь ли ты, чем отличаются мальчики от девочек?»

Кроме того, каждый ребенок был обследован с помощью специально упрощенного варианта Цветового теста отношений [2]. Из восьмицветового набора М. Люшера ребенок выбирал два цвета, ассоциирующихся у него с мальчиками. Аналогичная процедура выбора осуществлялась при выборке цветов, ассоциирующихся с девочками. В итоге формировался набор из четырех цветов, описывающих эмоциональное восприятие своего и противоположного пола. После этого предлагалось при помощи выбора двух цветов описать себя. При

интерпретации учитывалось, что, по мнению М. Люшера, в этом возрасте зеленый, красный, желтый и фиолетовый цвета квалифицируются как эмоционально-позитивные, а темно-синий, коричневый, серый и черный — как эмоционально-негативные [7].

Таким образом, мы планировали с помощью полустандартизированного интервью и адаптированной методики ЦТО выявить и сопоставить когнитивные и эмоциональные аспекты восприятия ребенком обоих полов и себя как представителя определенного пола.

По результатам интервью, все дети правильно называли свой пол. В выборке после пяти лет все дети правильно называли свои будущие половые роли и предпочитали их. Все дети после пяти лет не допускали возможности и не хотели изменения своего пола. Как родительские (*Мать, Отец*) и супружеские (*Жена, Муж*) роли, так и родовые понятия (*Дядя, Тётя*) осваиваются успешнее у мальчиков, чем у девочек. Мальчики вовсе не допускают и не желают побывать в роли *Тёти*, тогда как 9% девочек желают освоить роль *Дяди*. Аналогично 9% девочек допускают возможность выступать в противоположных своему полу супружеских ролях (*Отец, Муж*) и 4% мальчиков допускают возможность выступать в противоположных паспортному полу супружеских ролях (*Мать, Жена*). Представления о возможности изменения пола и желательности этого в два раза чаще встречается у девочек, чем у мальчиков.

Полученные данные соответствуют представлениям о расширяющемся круге когнитивных возможностей как одном из механизмов формирования гендерных представлений. Хотя дети 3-4 лет в основном дифференцировали себя от противоположного пола по внешним характеристикам, важно отметить следующую особенность: в возрасте 4-5 лет в своих объяснениях и мальчики, и девочки обнаруживали достаточно явное когнитивное предпочтение маскулинных ролей (мальчики и мужчины сильнее, смелее, находчивее, они командуют в игре и семье, у них шире круг возможных форм поведения); однако от пятого к седьмому годам жизни в суждениях детей учащаются проявления феминно-

ориентированного субъективизма («Мальчики и девочки одинаковые, но девочки лучше, потому что они не ругаются и не дерутся»).

Продолжение и подтверждение этого находим в данных о цвето-эмоциональном восприятии половых ролей и Я-образа. У девочек и у мальчиков цвето-эмоциональное восприятие женского пола более положительно, чем мужского. Цвето-эмоциональное самовосприятие у мальчиков достаточно позитивное, хотя уже начиная со второй возрастной группы (4-5 лет) у мальчиков эти показатели ниже. Цветовые выборы мальчиков, характеризующие отношение к своему и противоположному полу, представлены на рис.1.

Как видно из данных рис.1, цветовые выборы у мальчиков характеризуют эмоциональную дифференциацию себя и девочек: более 70% опрошенных ассоциируют девочек со светлыми, эмоционально-положительными цветовыми выборами, мальчиков – с темными, при этом 57% опрошенных мальчиков ассоциируют Я-образ также с темными цветами. Этот факт вскрывает механизм усвоения маскулинной гендерной роли по принципу «от противного»: «Мальчики и девочки различаются. Девочки хорошие, мальчики плохие. Я – мальчик, значит, я плохой (должен быть плохим)».

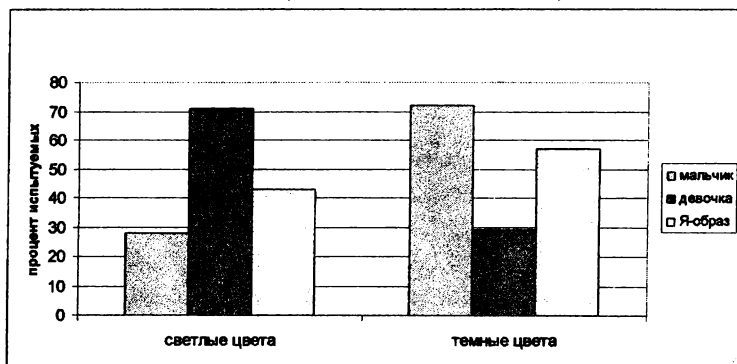

Рис. 1. Распределение цветовых выборов мальчиков 3-7 лет

Цветовые выборы девочек, характеризующие отношение к своему и противоположному полу, представлены на рис. 2.

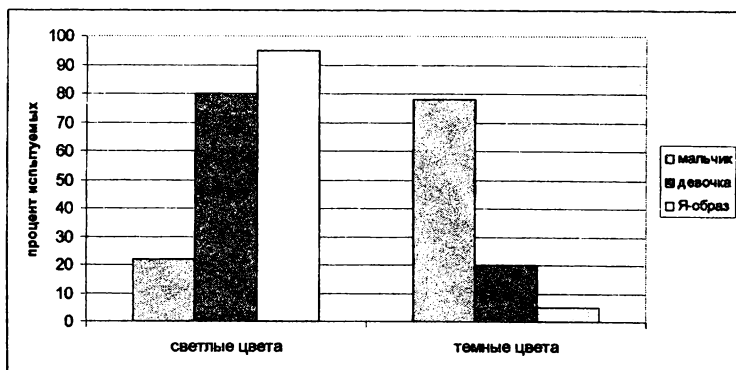

Рис. 2. Распределение цветовых выборов девочек 3-7 лет

Как видно из данных рис. 2, девочки положительно дифференцируют себя от мальчиков: 80% эмоционально-позитивных цветовых выборов приписываются женскому полу, при этом в отношении Я-образа 95% девочек выбирают светлые цвета. Таким образом, механизм усвоения гендерной роли у девочек предполагает отсутствие внутреннего противоречия: «Мальчики и девочки различаются, девочки хорошие. Я – девочка, значит, я хорошая (должна быть хорошей)».

Из полученных результатов следует, что гипотеза об эмоционально-когнитивном диссонансе как механизме гендерного формирования подтверждается. В целом систему этого диссонанса можно описать как сочетание достаточно типичной для современной культуры маскулинной когнитивной ориентации с эмоциональным предпочтением женского пола. Однако пути разрешения этого диссонанса у мальчиков и девочек различны.

Микровозрастной анализ данных, полученных при сопоставлении когнитивных и эмоциональных аспектов гендерных установок у детей в возрасте 3-4 лет, 4-5 лет, 6-7 лет, показал следующее. У девочек когнитивная ориентация на мужской пол, выявляемая на третьем и частично четвёртом году жизни, в это же время уравнивается эмоциональной ориентацией на женский пол. Последняя с возрастом становится все более значимой. У мальчиков когнитивная

ориентация на мужской пол сочетается на третьем-четвертом году жизни с отсутствием эмоциональной дифференциации восприятия мальчиков и девочек. Тот факт, что к такой дифференциации мальчики приходят лишь на седьмом году после выявляемой на шестом году эмоциональной негативизации образа Я, заставляет искать объяснения в том, что в процессе социализации мальчик находится в более невыгодном, сложном положении, чем девочка, поскольку его воспитатели – женщины. Кроме того, мальчики и вообще весь «мужской» ролевой набор, связанный с агрессивным, экспансивным поведением, более ограничен и жесток, а современное воспитание в семье и дошкольных детских учреждениях не поддерживает проявление такого поведения. В результате это формирует негативное отношение к маскулинному поведению мальчиков. Такое объяснение подкрепляется и приведенными данными о самовосприятии в сравнении с эмоциональными представлениями о полах. В целом, вслед за В.Е. Коганом, можно заключить, что у мальчиков возраст 5–7 лет выступает как потенциально кризисный период гендерной идентификации, который тесно связан с формированием Я-образа. Эмоционально-когнитивный диссонанс в это время наиболее конфликтен.

В этот период, воспринимая когнитивные установки маскулинно-ориентированной культуры, мальчики и девочки формируют сходные эмоциональные установки восприятия пола («Девочки лучше мальчиков»), которые, однако, имеют разное значение для личностного развития и формирования отношений между полами (у мальчиков – «Мальчики хуже девочек, и я плохой», у девочек – «Девочки лучше мальчиков, и я хорошая»).

Второй этап работы связан с исследованием гендерных установок у учащихся начальной школы 7-10 лет. Для микровозрастного анализа выборка дополнительно разбивалась на группы детей 7, 8, 9, 10 лет (всего четыре группы). Исследователи [1; 4; 5] подчеркивают, что этот период в развитии половой идентификации ребенка характеризуется процессом утверждения ценности своего пола через

примитивные механизмы отрицания ценности
противоположного пола.

Гипотеза второго этапа нашего исследования заключается в том, что когнитивный аспект у мальчиков 7-10 лет в оценке девочек будет ниже, чем эмоциональное восприятие женского пола, причём эмоциональное самовосприятие у мальчиков будет также низким. В то же время, у девочек эмоционально-когнитивная оценка женского пола и себя, как представительниц этого пола будет высокой, тогда как их эмоционально-когнитивная оценка мужского пола будет отрицательной.

Было обследовано 97 детей 7-10 лет, посещающих начальную школу. Выборка была сплошной. В ходе исследования мы отмечали ответы детей из неполных семей.

Обследование проводилось индивидуально. После установления контакта каждый ребёнок должен был ответить на вопросы:

«Девочки хорошие или плохие?»

«Мальчики хорошие или плохие?»

«Кем должна быть девочка?»

«Кем должен быть мальчик?»

«Когда ты вырастешь, ты будешь...?»

«Когда ты вырастешь, ты хочешь быть...?»

«Ты хочешь, чтобы мальчики были...(лучше, чем сейчас или нет)?»

«Ты хочешь, чтоб девочки были...(лучше, чем сейчас или нет)?»

«Кто лучше, девочки или мальчики?»

«Тебе нравится быть мальчиком (девочкой)?»

Аналогично первому этапу работы, каждый ребенок был обследован с помощью специально упрощенного варианта Цветового теста отношений.

На вопросы «Кем должна быть девочка?» и «Кем должен быть мальчик?» дети давали качественные характеристики пола (добрая, сильный), профессиональные (учителем, строителем). Только 24% детей из выборки в возрасте 10 лет дали ролевые характеристики (жена, мама, муж).

При ответе на вопрос «Когда ты вырастешь, ты будешь...?» дети говорили о профессии и лишь те же 24% дали свои будущие ролевые характеристики. Так, мальчик Давид сказал: «Я буду милым, красивым мужем и сильным защитником своей семьи». Но в то же время, важно отметить, что все девочки и мальчики выбирали профессию согласно своему полу: девочки часто идентифицировали себя с учительницей, поэтому говорили, что будут «учить детей, иногда их ругать, а чаще хвалить» (Маша, 8 лет), а мальчики выбирали профессию шофёра, строителя, учителя физкультуры и др.

Когнитивные оценки мальчиков, характеризующие отношение к своему и противоположному полу, представлены на рис.3.

Как видно из данных рис. 3, мальчики воспринимают себя вполне позитивно: в среднем, 90% положительных оценок среди опрошенных учащихся начальной школы. Отношение к девочкам также характеризуется высокими показателями положительных оценок – 79%. В целом, можно отметить позитивное восприятие обоих полов у мальчиков 7-10 лет, представленное в вербальных оценках.

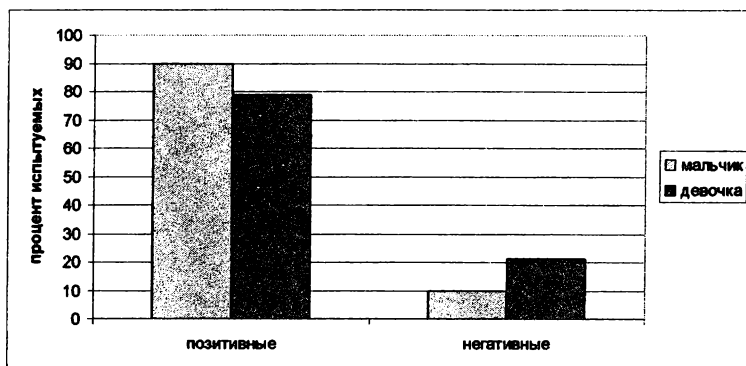

Рис.3. Распределение когнитивных оценок своего и противоположного пола в выборке мальчиков 7-10 лет

Когнитивные оценки девочек, характеризующие отношение к своему и противоположному полу, представлены на рис.4.

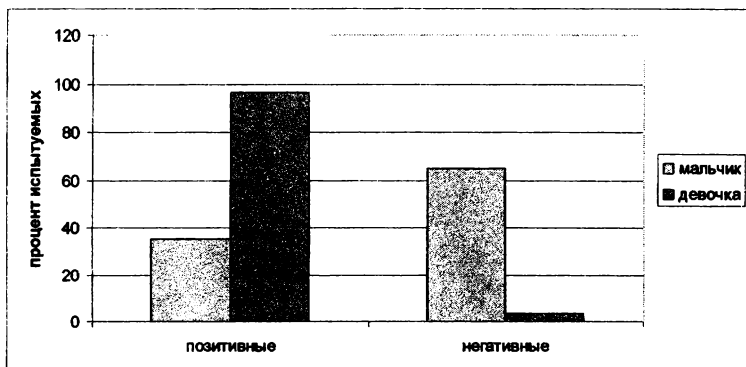

Рис.4. Распределение когнитивных оценок своего и противоположного пола в выборке девочек 7-10 лет

Как видно из рис. 4, девочки в начальной школе оценивают мальчиков довольно негативно: только 35% положительных оценок. При этом восприятие своего пола характеризуется 96,5% положительных оценок в обследованной выборке.

Таким образом, намечается противоречие в когнитивных оценках своего и противоположного пола у мальчиков и девочек: при опросе мальчики склонны приписывать положительные качества и себе, и девочкам, а девочки склонны приписывать положительные характеристики своему полу и преимущественно отрицательные – противоположному.

Результаты второго этапа нашего эксперимента только частично согласуются с литературными данными: мальчики 7-10 лет, действительно, позитивно относятся к своему полу, однако тезис о резко негативном отношении к противоположному полу не получил однозначного подтверждения.

Важно отметить, что среди опрошенных младших школьников нами были выявлены дети, которые давали своему полу негативную оценку. Установлено, что эти испытуемые либо воспитываются в неполных семьях, либо это дети из

класса коррекции, что дополнительно подтверждает воздействие семьи и ближайшего социального окружения на гендерное воспитание ребёнка, на его самооценку и самоотношение.

Рассмотрим теперь цветовые выборы учащихся.

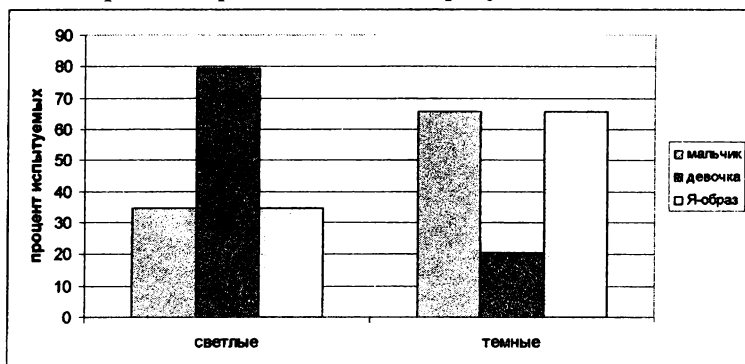

Рис. 5. Распределение цветовых выборов мальчиков 7-10 лет

Как видно из рис. 5, для выборки мальчиков характерны эмоционально-негативные выборы в отношении своего пола (66%) и эмоционально-позитивные цветовые выборы в отношении противоположного пола (79,5%). Таким образом, можно отметить эмоционально-когнитивный диссонанс в восприятии собственного пола у мальчиков 7-10 лет: на когнитивном уровне выявлено 90% положительных оценок, тогда как позитивные цвето-эмоциональные выборы характерны только для 35% выборки. Анализируя микровозрастную динамику цветовых выборов, мы можем отметить, что наблюдаются более высокие показатели негативного самоотношения (Я-образ) при сравнении выборки дошкольников (57%) и младших школьников (66%).

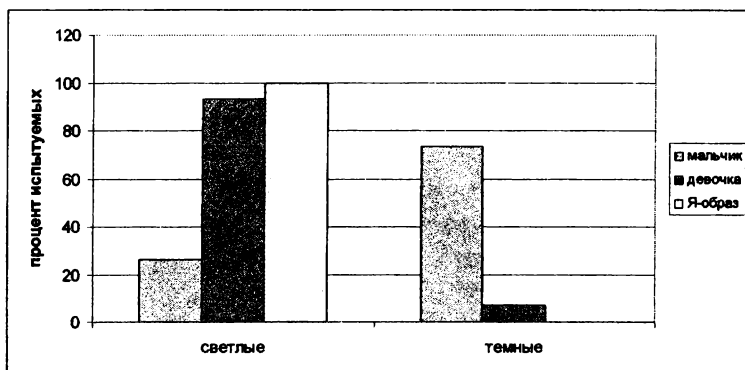

Рис.6. Распределение цветовых выборов девочек 7-10 лет.

Как видно из рис. 6, для девочек 7-10 лет характерны высокие (93%) и очень высокие (100%) эмоционально-положительные выборы в отношении своего пола и Я-образа. Эмоционально-негативные цветовые выборы в отношении мальчиков преобладают – 73,5%. При сравнении с данными, представленными на рис.2 и рис.4., обнаруживается, что тенденция положительно оценивать свой пол и отрицательно – противоположный, наблюдается в выборке девочек как в дошкольном, так и в младшем школьном возрасте, при этом когнитивные и цвето-эмоциональные оценки согласуются между собой.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что в дошкольном и младшем школьном возрасте для девочек характерно положительное восприятие всего пола и позитивная оценка Я-образа. Противоположному полу приписываются преимущественно негативные характеристики. При этом не наблюдается диссонанс между когнитивными и эмоциональными оценками в выборке девочек.

В выборке мальчиков-дошкольников наблюдается негативное отношение к своему полу и через эту оценку – приписывание Я-образу выраженных негативных характеристик. В младшем школьном возрасте происходит коррекция этого показателя: на когнитивном уровне мальчики становятся более склонны приписывать себе положительные черты, однако, цвето-эмоциональные выборы указывают, что

глубинное отношение к своему полу и Я-образ у большинства остаются эмоционально-отрицательными. Когнитивные и эмоциональные оценки женского пола вполне согласуются в выборке мальчиков 7-10 лет и характеризуются выраженным положительным отношением. Можно заключить, что принятие своей гендерной роли и идентификация с ней происходят у мальчиков довольно противоречиво.

Объяснение этим процессам можно найти в работах зарубежных и отечественных авторов, представленных еще в 90-е гг. прошлого века. Исследователи [1; 4; 5; 6] указывают, что процесс усвоения половой роли находится под непосредственным влиянием, которое оказывают на ребенка люди, служащие ему моделью полоспецифического поведения и источником информации о половой роли. В этом смысле мальчик в нашей культуре находится в значительно менее благоприятной ситуации, чем девочка. Так, мать традиционно проводит с маленьким ребенком гораздо больше времени. Отца же ребенок видит намного реже, в менее значимых жизненных ситуациях, поэтому обычно в глазах младенца он является менее привлекательным объектом. В связи с этим как для девочки, так и для мальчика практически в любой культуре первичной оказывается идентификация с матерью, то есть феминная. Более того, сами базовые ориентации ребенка по отношению к миру по своей природе феминны, ибо включают такие традиционно женские особенности, как зависимость, подчиненное положение, пассивность и т. п.

Таким образом, в плане становления половой идентичности мальчику предстоит решить более трудную задачу: изменить первоначальную женскую идентификацию на мужскую по образцу значимых взрослых мужчин и культурных стандартов маскулинности. Решение этой задачи осложняется тем, что практически все, с кем близко сталкивается ребенок, особенно в современном российском обществе (воспитатели детского сада, врачи, учителя) – представительницы женского пола. Неудивительно, что в итоге мальчики гораздо меньше знают о поведении, соответствующем мужской гендерной роли, чем женской. При этом подчеркивается ценность соответствующей половой роли и опасность уклонения от нее,

да и сами мужские стереотипы гораздо более узки и категоричны [1].

В результате, мальчик вынужден строить свою половую идентичность преимущественно на негативном основании: не быть похожим на девочек, не участвовать в женских видах деятельности и т. п. Стимуляция со стороны взрослых также является преимущественно негативной: не поощрение «мужских» проявлений, а наказание – за «немужские». Такое положение вещей ведет к нарастанию тревоги, что часто проявляется в чрезмерных усилиях быть маскулинным и паническом страхе делать что-то женское. В результате мужская идентичность формируется прежде всего как результат отождествления себя с некоторой статусной позицией или социальным мифом, «каким должен быть мужчина». Неудивительно, что созданная на таком основании идентичность является диффузной, легко уязвимой и одновременно очень ригидной.

Особенно усиливается социальное давление на мальчика с переходом в общественную систему воспитания – дошкольное учреждение или школу, поскольку для российской системы образования характерно поощрение именно феминных ценностей и особенностей поведения [1; 5].

В противовес этому мальчик стремится отделиться от «женского мира», его ценностей и создать свой, мужской. Переход к этому этапу, по мнению исследователей [1; 4], обычно начинается в 8-12 лет, когда возникают первые детские компании, формируются устойчивые межличностные отношения со сверстниками, на которые мальчик отныне может опираться как на источник мужских ролевых моделей и сферу реализации маскулинных качеств. Этот процесс, получивший название мужского протеста, характеризуется ярким негативизмом по отношению к девочкам и формированием особого «мужского», подчеркнуто грубого и резкого стиля общения. Следует отметить, что в нашем исследовании негативизм в отношении женского пола со стороны мальчиков не был выявлен ни на когнитивном, ни на эмоциональном уровне.

Полученные нами результаты показывают, что противоречивость усвоения мужской роли, принятия себя как представителя мужского пола остается характерной для мальчиков вплоть до настоящего времени, что проявляется в диссонансе между когнитивными и эмоциональными оценками своего и противоположного пола. Процесс усвоения женской роли в дошкольном и младшем школьном возрасте происходит в более благоприятных социальных условиях и характеризуется отсутствием когнитивно-эмоционального диссонанса. Очевидно, что в подростковом возрасте социальная ситуация гендерной социализации мальчиков и девочек существенно меняется, однако этот вопрос требует специального рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешина, Ю.Е., Волович, А.С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии, 1991, № 4. С. 74-82.
2. *Бажин, Е., Эткинд, А.* Цветовой тест отношений: Метод. рекомендации. Л.: ЛНИПИ им. В.М. Бехтерева, 1985.
3. *Каган, В.Е.* Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет // Вопросы психологии, 2000, № 2. С. 65-69.
4. *Коломинский, Я.Л.* Полоролевое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Генетические проблемы социальной психологии / Под ред. Я.Л. Коломинского, М.И. Лисиной. Минск, 1985. С. 176-190.
5. *Кон, И.С.* Психология половых различий // Вопросы психологии, 1981, № 2. С. 47-57.
6. *Мид, М.* Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. М.: РОССПЭН, 2004. 416 с.
7. *Собчик, Л.Н.* Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2007. 128 с.